

2. Дакохова М.Г.(Харатокова М.Г.) Словарь англоязычных заимствований (САЗ) [ТЕКСТ] / М.Г. Дакохова. — Черкесск, 1996. — 92 с.
3. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [ТЕКСТ] / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Изд. 2-е. - М: Российская Академия Наук, 1994. — 908 с.
4. Арабско-русский словарь. — Ташкент: Кашалак, 1994. — 456 с.
5. Сердюченко Г.П. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского) [ТЕКСТ] / Г.П. Сердюченко. Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2, М.-Л., 1949.
6. Табулова Т.З. Лексическое различие (труды Черкесского научно-исследовательского института) [ТЕКСТ] / Т.З. Табулова. вып. 2. Черкесск, 1954.

Философия

О ТЕОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Жуковский В.И.

*Сибирский Федеральный университет,
Гуманитарный институт, Красноярск*

К зачину второго десятилетия XXI века искусствознание накопило огромный эмпирический материал, крайне нуждающийся в систематизации и научной обработке. Ныне существует целая группа историко-искусствоведческих дисциплин, где собраны, описаны и хронологически градуированы многочисленные памятники архитектуры, скульптуры, живописи. Это превосходные и фундаментальные истории искусства стран Азии, Африки, Америки и Европы от начала времен до начала XXI столетия. Однако классный уровень эмпирического искусствознания с необходимостью требует достойного теоретического уровня. Само обилие объектов для научного исследования вызывает множество вопросов: для чего человеческое сообщество создает, хранит, потребляет эти произведения и документы, каковы критерии нужности и полезности для людей таких неоднозначно трактуемых вещей как произведения искусства, чем определяется степень их значимости для нас в прошлом, настоящем и будущем? Кроме того, много неясного и внутри самой искусствоведческой науки, которая осознала необходимость выйти из периода коллекционирования и классификации к методологическим и теоретическим концепциям, но не выработала достаточно четких методологических и теоретических ориентиров, чтобы это стало возможным.

Целостная теория — ключ к научной истории и методологии изобразительного искусства. Каждый, кто когда-либо приступал к освоению артефактов мирового искусства, сталкивался с проблемой систематизации постигаемых фено-

менов. Не только для того, чтобы вместить в себя как можно больше искусствоведческих знаний, но, прежде всего, затем, чтобы понять их фундаментальное основание — что, собственно, отличает произведение искусства от любого другого произведения человеческих рук?

Более того, любой здравомыслящий человек, общавшийся с продуктами художественной деятельности, обязательно задавался следующими вопросами. Зачем человечество со дня своего рождения неустанно производит и производит предметы искусства, в бытовом отношении совершенно лишние для него? Почему для создания этих ненужных в плане жизнеобеспечения человека произведений искусства людское сообщество отряжает лишь архиталантливых и гениальных личностей, а на их приобретение и сохранение тратит уйму денег? Главное, поддается ли единой систематизации бесчисленное множество творений различных видов и жанров искусства, рассеянное во времени и пространстве по континентам, цивилизациям, странам, нациям, народностям, городам и весям? Короче говоря, у каждого человека, приступившего к освоению тех или иных конкретных артефактов, рано или поздно возникает желание обратиться к теории искусства, то есть туда, где с необходимостью должно содержаться концептуальное знание о причинах неизбежного производства и потребления людьми во все времена архитектурных, скульптурных и живописных произведений. Недаром светлые головы давно заметили, что, не решив общих вопросов и подменяя их решением частных задач, приходится всякий раз с неизбежностью упираться в общие вопросы и проблему их решения. Как не странно, естественное желание найти ответы на глобальные вопросы искусства довольно быстро превращается в удивление, а затем в недоумение. Дело в том, что в мировом искусствознании, несмотря на его многовековое функционирование, по сей день теории искусства в строго научном смыс-

ле слова «теория» просто нет. Сегодня в многочисленной научно-исследовательской литературе под теорией изобразительного искусства, как правило, понимаются различные гуманитарные науки: философская теория познания, эстетика, культурология, социология искусства, психология художественной деятельности и пр.

Реальное противоречие — между насущной потребностью в теории изобразительного искусства и ее практическим отсутствием — вызвало к жизни монографию «Теория изобразительного искусства», вышедшую в издательстве «Алетейя» (г. Санкт-Петербург). Автор прекрасно отдает себе отчет в том, что создание полноценной и фундаментальной теории изобразительного искусства не может быть делом одного человека. Думается, что это забота многих мастеровитых в своем деле специалистов в течение ряда поколений. Однако уже сейчас реально в конкретном искусствоведческом исследовании выдвинуть ряд концептуальных положений, которые позволяют, заложить фундамент теоретического знания об изобразительном искусстве в единстве произведений различных видов и жанров. Предлагаемая читательскому вниманию монография раскрывает объем и содержание пусть и недостаточных в перечне, но необходимых понятий, с помощью которых искусствоведение, опираясь на законы логики мыслительного процесса, обретет твердую и давно ожидаемую основу.

Монография посвящена исследованию актуальных проблем художественного творчества. В главах книги, имеющих целью формирование современной теории изобразительного искусства, вскрыта насущная потребность человека и человечества в искусстве, рассмотрен процесс про-изводства произведения как иллюзорно-конечной вещи при операционном взаимодействии художника с художественным материалом, а также процесс созидания художественного образа в игровом диалоге-отношении реципиента с произведением-вещью, подчеркнута роль произведения искусства в качестве места встречи конечного человека с бесконечным Абсолютом, развернуто учение о структуре и принципах функционирования самодвижущейся и самоорганизующейся системы художественных образов, обозначена роль носителя концептуальных положений теории, каковым выступает искусствовед в единстве таких его профессиональных аспектов, как знаток, исследователь и майевтик.

Когда оглядываешь проделанную работу, понимаешь, что результат с мизинец, жизнь коротка и силы у порога. Решение той или иной проблемы теории изобразительного искусства

с целью придания концепту некоторой завершенности и определенности неизменно вызывает к жизни гидру новых вопросов, напоминая Леонардову загадку-притчу про яму, которая растет тем больше, чем больше у нее отнимаешь. Однако думается, что теория изобразительного искусства в том виде, в котором она предложена читательскому вниманию, сложилась. В ней определены главные действующие лица драмы искусства. Их немного, но каждый из участников крайне важен, отчего и требует напомнить о себе.

Это художник и художественный материал — «родители» овеществленного произведения искусства. Это *произведение-вещь* в облике потенциального творения архитектуры, скульптуры, живописи. Это *зритель*, без «родительских» способностей которого явление на свет художественного творения немислимо. Это *художественный образ* — актуальное создание изобразительного искусства, порожденное любовным союзом произведения-вещи и человека-зрителя. Это *система художественных образов* в единстве стилевых пространств Ареаромантизм и Ареаклассицизм, в общности несметного множества блестящих уникальностью «стилевых образцов», «шедевров» и «рядовых» творений. Это *искусствовед-профессионал* в целостности знатока, исследователя и майевтика.

Всех знаменованных лиц теория изобразительного искусства и продемонстрировала в самостоятельной самоценности, и представила в качестве необходимых органов некоего спасительного организма, призванного из часа в час, изо дня в день, из года в год налаживать живительное, но крайне хрупкое отношение одинокой души людской с беспредельным Духом. Для этого человеку нужно лишь захотеть стать зрителем и в любви совокупиться с художественным творением. Факт существования людей как цело-веков свидетельствует, что организм изобразительного искусства во веки веков функционирует исправно и эффективно.

Книга «Теория изобразительного искусства» обращена не только к тем, кто выбрал искусствоведение своим профессиональным делом — к студентам, аспирантам, преподавателям и умудренным специалистам, каждодневно занимающимся делом постижения тайников изобразительного искусства. Она также ориентирована на оказание помощи тем, кому для личного удовольствия интересно периодически взаимодействовать с подлинными, репродуцированными или выставленными в Интернете творениями мировой архитектуры, скульптуры, живописи.